

Значит, мне предстоит остаться здесь надолго и мучиться от горной болезни. Уныло подумал Шэнь Цин. Интересно, можно ли привыкнуть к этой высотной болезни? Может, после долгого привыкания она внезапно пройдёт?

□ Авторское примечание:

Конечно, хотя у Шэнь Цина эта высотная болезнь, господин Лу берёт его с собой не просто так, у него есть функция поднятия боевого духа. Следующая глава — воссоединение со старшим сыном.

— В Каресе опять беспорядки?

— Да, глава. Несколько других малых семей заявили, что влияние семьи Зуб Дракона слишком разрослось, вытесняя их. В связи с этим лидеры нескольких малых семей совместно подали протест.

— Пусть протестуют. Эти идиоты, получив в руки несколько пачек долларов, возомнили себя важными персонами, — Лу Тяньмин, держа сигарету в зубах, задумчиво смотрел в чёрное окно на бледно-голубое небо. — Однако, открыв на своей территории несколько банных центров, несколько ночных клубов, эти мелкие букашки вообразили, что их статус изменился.

Он низко рассмеялся, словно находил это особенно забавным:

— И теперь ещё осмеливаются протестовать.

— Я уже приказал отряду Адская гончая собрать частные войска и принять оборонительные меры, чтобы обеспечить стабильность в Каресе на время нашего отсутствия, — сказал Хэйтэн, просматривая материалы в руках. — Стоит обратить внимание, что за ними стоит семья Феррагалло...

— Семья Феррагалло, напыщенные самозванцы, считающие себя аристократами, — всего лишь кучка дураков, — Лу Тяньмин прищурился. — Они думают, что отобрать у нас половину района Королевы Жемчуга — это недостаточно? Неважно, когда я вернусь, весь район Королевы Жемчуга будет нашим.

— Опять споришь об отбирании чужих территорий, а ещё говоришь, что любишь мир, — проходя через гостиную, Шэнь Цин как раз услышал это и не удержался от насмешки.

Сейчас они жили в частном доме на окраине Мото, сняли целое здание, жить было очень удобно.

— Ох уж эта супруга, — Лу Тяньмин старомодно поддразнил его. — Я же люблю мир, но ведь они нас обижают.

— Это ты отбираешь у них территории, — сказал Шэнь Цин.

Даже он знал, насколько этот человек беспринципен.

— Более десяти лет назад семья Феррагалло часто притесняла нас, — с невинным видом сказал Лу Тяньмин. — Они меня обижали, а я не могу дать сдачи? К тому же их район Королевы Жемчуга изначально должен был принадлежать мне.

— Весь город Карес должен быть твоим, — с раздражением съязвил Шэнь Цин. — По-твоему

выходит, другим и жить не надо.

— Иди сюда, малыш, помни мне плечи.

— Веди себя прилично, — Шэнь Цин шлёпнул его по спине, нахмурился и начал разминать. — Судя по твоей манере, часто ходишь в массажные салоны и центры мытья ног, чтобы пользоваться услугами девушек. Не прижимайся ко мне, твоя голова!

— Жаль, что Лор не приехал, он бы наверняка тоже страдал от горной болезни, — сказал Хэйтэн, с интересом наблюдая за их вознёй.

За его спиной высились нагромождения изумрудно-зелёных горных пиков, окутанных облаками и туманом, словно небесные дворцы в облаках, завораживающие и сбивающие с пути.

— Ты по нему скучаешь? — обняв Лу Тяньмина за плечи, спросил Шэнь Цин.

— Мм. Дома он живёт совершенно беспорядочно, поздно ложится и поздно встаёт, дети с ним часто не успевают позавтракать. Наняли надёжную няню присматривать, — сказал Хэйтэн.

— Потому что он такой... эм, довольно бесцеремонный, — Шэнь Цин мог ответить только так.

Он мимоходом шлёпнул по руке Лу Тяньмина, которая его щипала:

— Господин, контролируй свои руки!

— Шэнь Цин, помоги мне сложить эту одежду, приведи в порядок.

Через некоторое время стемнело, они вернулись в комнату отдыхать. Шэнь Цин наладил москитную сетку, присел на корточки, разбирая чемодан с одеждой Лу Тяньмина. Разобрав полчаса, он наконец понял, что что-то не так, швырнул одежду и сказал:

— Эй! Ты что, господин? Привык командовать? Я что, твоя служанка? Надоел!

— Надоел, но другого мужчины у тебя нет, — не поднимая головы, сказал Лу Тяньмин.

Он изучал карту, что-то помечая на разложенной на столе.

— Врёшь! За мной много кто ухаживает! — поспешно сказал Шэнь Цин. — А, нет... я, у меня не только ты один мужчина.

Вроде тоже не так?

— Но спал с тобой только я один.

— Что ты несёшь! — Шэнь Цин это задело, он не мог сдержать лёгкий румянец. — У меня не только ты один мужчина, не зазнавайся.

— А когда был со мной, был девственником? — Лу Тяньмин громко рассмеялся, ловко уклонившись от летящей подушки. — И ещё кровь была...

— Как тебе не стыдно такое говорить? Ты сам насильник, это я хороший, не подаю на тебя в суд, — Шэнь Цин просто не мог в это поверить. — В тот раз ты меня травмировал, вот и была кровь!

— О? Довольно хорошо помнишь.

— Ох, какой ты, право! Мерзкий тип, — Шэнь Цин придвинулся поближе, чтобы посмотреть на его карту. — Ты ищешь местоположение исследовательского центра?

— Мм. Самочувствие получше?

— Не так кружится голова, — сказал Шэнь Цин, садясь на край кровати.

В этом деле было что-то удивительное: он видел, как у других супружеских пар после брака отношения переходят в комфортный, привычный семейный режим, но у него с Лу Тяньмином так никогда не получалось. Он держал себя в напряжении, оставались любовниками, возлюбленными. Как бы господин Лу его ни баловал, он не чувствовал того семейного ощущения. Этот мужчина Лу Тяньмин иногда заставлял его инстинктивно ощущать опасность.

Словно прижимаешься ко льву — никогда не почувствуешь того расслабления, как рядом с добродушной большой собакой. Подумал Шэнь Цин, внимательно посмотрев на карту. Сам он ничего не понимал, но Лу Тяньмин, казалось, о чём-то размышлял, его глаза были бездонными.

— Ты видишь...

— Малыш, ты за последнее время немного поправился, — вдруг сказал Лу Тяньмин.

— Я не поправлялся. Не переводи тему, — сказал Шэнь Цин.

— Тогда у тебя отёк на лице.

— Какой же ты противный! — разозлился Шэнь Цин, налил ему чашку только что заваренного чая с американским женьшенем и грубо поставил на тумбочку. — Пей свой чай!

— Моя жена такая заботливая, — усмехнулся Лу Тяньмин, с интересом глядя на него.

— Сколько раз говорил, не кури в комнате! — прикрикнул на него Шэнь Цин, отбирая пачку сигарет. — Ты ещё не сказал мне, что ты будешь делать, когда найдёшь тот исследовательский центр в Тибете!

— Назови меня мужем, тогда скажу, — обнял его Лу Тяньмин.

— Что за nonsense! Не скажешь — и не надо, хм.

— Совсем не умеешь кокетничать, — сказал Лу Тяньмин.

— Вот не умею! И что! Кто же это ослеп и сделал мне предложение? — с полным основанием заявил Шэнь Цин.

— Осмелел, — Лу Тяньмин на мгновение замер, затем холодно усмехнулся, схватив его за руку.
— Возомнил себя выше меня?

— Ты что, собака? Сразу настроение меняешь, — Шэнь Цин шлёпнул его по руке, закатив глаза. — Больно! Если будешь так меня щипать, я ночью во сне отрежу твой...

— Назови мужем, — с мрачным лицом сжав его локоть, Лу Тяньмин перевернулся, используя преимущество в телосложении, и сильно придавил его.

— Ай! Охреть, охреть ты, ты меня задавишь, ты же не знаешь, какой ты тяжёлый! Не смотри на меня так! Я хрупкий! — Шэнь Цин отпихнул его голенью. — Такой взрослый, а ведёшь себя как ребёнок, тебе не стыдно?

— В постели можешь называть папой, а мужем — нет, вот ты и есть извращенец, Шэнь Цин.

— Значит, Лу Тяньмин сейчас тоже в районе Мото.

— Да, должно быть, въехал в Тибет.

— Он и вправду честолюбец, хочет перекусить нас с другого конца? — Серебряноволосый Эдмунд слегка улыбнулся.

За его спиной бесчисленные светящиеся дисплеи быстро вычисляли цифры, он неспешно пил кофе.

— Вам и вправду удалось получить невероятный экспериментальный образец, доктор Эдмунд, — холодно усмехнулась женщина-исследователь.

— Раз он хочет нас поймать, мы позволим ему это, заманим в исследовательский центр... — сказал стоящий рядом офицер.

— Нет. Лу Тяньмин опаснее, чем ты думаешь. У меня есть первый ход, вы заманите его в район около этого места, — Эдмунд постучал по карте. — Чтобы заманить хитрую тигрицу в клетку, нужно приложить усилия. Однако вам нужно подготовить запасной план, он может не клюнуть.

— Кстати, Лу Тяньмин очень наглый, привёз с собой свою любовницу.

Спустя некоторое время несколько спецназовцев в коридоре, куря, разговаривали. Они держали пулемёты, их отражения падали на холодный металлический пол.

— Какую любовницу? — спросил бородач. — Та, на которой он женился в Каресе?

<http://bllate.org/book/15584/1390310>